

ВИЛЬНЮССКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Светлана Власова

**КРАТКИЕ И ПОЛНЫЕ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК
СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ /
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В УСПЕНСКОМ СБОРНИКЕ
XII–XIII ВВ.**

*Автореферат докторской диссертации
Гуманитарные науки, филология (04 Н),
языкознание (Н 350)*

Вильнюс, 2003

Работа выполнена в 1995–2003 г.г. в Вильнюсском педагогическом университете, право докторантуры которому предоставлено постановлением № 457 Правительства Литовской республики от 14. 04. 1998 г.

Комитет докторантуры:

Председатель и руководитель работы:

проф. габил. д-р Александр КОНЕВЕЦКИЙ (Вильнюсский педагогический университет, гуманитарные науки, филология 04 Н, языкознание Н 350).

Члены:

проф. габил. д-р Йозас ЮРКЕНАС (Вильнюсский педагогический университет, гуманитарные науки, филология 04 Н, языкознание Н 350);

проф. габил. д-р Ирена МУСТЕЙКЕНЕ (Вильнюсский педагогический университет, социальные науки, эдукология 07 S)

доц. д-р Дануте САБРОМЕНЕ (Вильнюсский педагогический университет, гуманитарные науки, филология 04 Н, языкознание Н 350);

доц. д-р Бируте СИНОЧКИНА (Вильнюсский университет, гуманитарные науки, филология 04 Н, языкознание Н 350).

Оппоненты:

проф. габил. д-р Сергеюс ТЕМЧИНАС (Вильнюсский университет, гуманитарные науки, филология 04 Н, языкознание Н 350);

доц. д-р Анатолий КУЗНЕЦОВ (Даугавпилсский университет, гуманитарные науки, филология 04 Н, языкознание Н 350).

Защита диссертации состоится 7 апреля 2003 г. в 12 час. на открытом заседании комитета докторантуры в Вильнюсском педагогическом университете, в 255 аудитории, по адресу:

ЛТ – 2004 Вильнюс, Студенту 39.

Автореферат диссертации разослан 6 марта 2003 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вильнюсского педагогического университета.

Отзывы о диссертации присылать в научный отдел Вильнюсского педагогического университета по адресу:

Научный отдел, Вильнюсский педагогический университет,

Студенту 39, ЛТ – 2034 Вильнюс.

Тел. 279 00 53, факс 279 05 48

IVADAS

Darbo objektas, tikslai ir uždaviniai. Darbo *objektu* pasirinktos paprastosios (trumposios) ir įvardžiuotinės (ilgosios) būdvardžio formos XII–XIII a. Uspenskij kodekse (toliau – UK). Pagrindinis *darbo tikslas* yra paprastųjų ir įvardžiuotinių būdvardžių, kaip apibrėžtumo ir neapibrėžtumo kategorijos raiškos priemonės, funkcionavimo tyrimas.

Darbe keliami tokie *uždaviniai*:

1. Ištirti, ar paprastosios ir įvardžiuotinės būdvardžių formos buvo daiktavardžių apibrėžtumo ir neapibrėžtumo kategorijos raiškos priemonė.
2. Suklasifikuoti daiktavardžių, kurių pažyminiu buvo būdvardis, apibrėžtumo ir neapibrėžtumo reikšmes.
3. Nustatyti paprastųjų / įvardžiuotinių būdvardžių formų vartojimo priklausomybę nuo būdvardžių semantikos.
4. Ištirti tarpusavio ryšį tarp predikatyvumo ir paprastųjų / įvardžiuotinių būdvardžių formų vartojimo.
5. Nustatyti paprastųjų / įvardžiuotinių būdvardžių formų vartosenos ypatumus jiems daiktavardėjant, atsižvelgiant į jų apibrėžtumą ir neapibrėžtumą.
6. Nustatyti įvardžiuotinių būdvardžių formų fonetinių pakitimų pakopas UK ir tų pakitimų ryšį su paprastųjų / įvardžiuotinių būdvardžių formų funkcijų vystymosi tendencijomis bei priežastimis, dėl kurių šios formos nustojo būti apibrėžtumo ir neapibrėžtumo kategorijos raiškos priemonėmis.
7. Paaiškinti, kodėl rusų kalboje būtent įvardžiuotinės būdvardžių formos tapo pagrindinės (lyginant su lietuvių kalba, kurioje kaip tik paprastosios formos yra pagrindinės, nors iki šiol įvardžiuotinės formos išlieka apibrėžtumo kategorijos raiškos priemone).

Darbo aktualumas ir naujumas. Apibrėžtumo / neapibrėžtumo kategorijai iki šiol nebuvo skirta pakankamai dėmesio lingvistiniuose senosios rusų (ir bažnytinės slavų) kalbos tyrimo darbuose, nepaisant to, kad dėl šios kategorijos įtakos būdvardis susiformavo kaip kalbos dalis. Paprastosioms ir įvardžiuotinėms būdvardžių formoms nustojus reikšti apibrėžtumo / neapibrėžtumo kategoriją, jų funkcijos pakito. Įvardžiuotinės formos išsaugojo pažyminio funkciją ir pradėjusios reikšti visus pažyminius virto sintaksinių funkcijų rodytojais, o paprastosios įsitvirtino kaip tarinio vardinė dalis ir buvo panaudotos laiko kategorijai formuotis. Lieka neaišku, kada konkrečiai tai įvyko ir ar buvo reiškiamas apibrėžtumo / neapibrėžtumo kategorija būdvardžių formomis ankstyvuosiuose senosios rusų kalbos paminkluose.

Praktiškai nėra darbų, skirtų atskiriems senųjų paminklų nagrinėjimams šia tema, išskyrus N. Tolstojaus 1957 metų evangelijos tekstų tyrimą. N. Tolstojus atkreipė dėmesį į tai, kad, neatsižvelgus į būdvardžio semantiką, tiria-

mos kategorijos pagrindinės reikšmės nustatymas taptų abstraktus. Įvardžiuotinių formų ryšys su skirtingų leksinių grupių būdvardžiais laikui bėgant atskirose slavų kalbose stiprėjo ir sąlygojo paprastųjų ir įvardžiuotinių formų koreliacijos ryšių iširimą ir naujų santykių atsiradimą. Darbo tikslas buvo patikrinti šią tezę bažnytinės slavų kalbos tekstuose, lyginant su dabartine lietuvių kalba, kurioje irgi pastebimas tarpusavio ryšys tarp galimybės sudaryti įvardžiuotines formas ir būdvardžių grupės. Pabrėžtina, kad senojoje rusų ir lietuvių kalboje šis ryšys yra atvirkštinis. Disertacijoje bandoma išsiaiškinti, kuo pagrįsta skirtinga paprastųjų ir įvardžiuotinių formų raida rusų ir lietuvių kalboje, nors pirminės jų reikšmės buvo tapačios. Įdomus yra dabartinės lietuvių ir bažnytinės slavų kalbos tekstų lyginimas, kadangi tai leidžia pastebėti abiejų kalbų įvardžiuotinių būdvardžių formų fonetinį panašumą, kuris sąlygoja ir jų panašų funkcionavimą. Toks gretinimas iki šiol nebuvo atliktas.

Tyrimo medžiaga. Analizuojamas XII–XIII a. paminklas, nes tuo metu apibrėžtumo / neapibrėžtumo kategorijai reikšti dar buvo vartojamos paprastosios ir įvardžiuotinės būdvardžių formos. Svarbu tai, kad UK yra originalus rankraštis, o ne vėlesnis nuorašas. Reikia pabrėžti, kad vėliau (maždaug nuo XIV a.) perrašant ir redaguojant tekstus paprastosios formos buvo keičiamos įvardžiuotinėmis.

Empirinę darbo medžiagą sudaro visos UK užfiksuotos (pagal žodžių rodyklę)¹ paprastosios ir įvardžiuotinės būdvardžių formos. Kontekste išnagrinėta 8220 būdvardžių formų, iš jų 3470 paprastųjų ir 4750 įvardžiuotinių.

Tyrimo metodika. Pagrindinis tyrimo metodas yra deskriptyvinis (aprašomasis) su atskirais lyginamosios kalbotyros elementais. Diachroninės pastabos pateikiamos, jei jos reikalingos sinchroninių reiškinių būklei, funkcijoms ar raidai paaiškinti. Reikalui esant pasitelkiami statistinio metodo elementai. Apibrėžtumo / neapibrėžtumo kategorija yra universali semantinė kategorija, todėl derinama būdvardžių semantinė, formalioji (morfeminė ir darybinė) bei paskirties sakinyje analizė, atsižvelgiama į platesnį kontekstą (distribuciją) ir pažymimojo daiktavardžio semantiką. Tiriant apibrėžtumo / neapibrėžtumo kategorijos struktūrą ir raiškos priemones taikomas opozicijų principas.

Darbe aprašomosios medžiagos rezultatai lyginami su dabartinės lietuvių kalbos faktais.

Darbo struktūra. Disertacija parašyta rusų kalba. Ją sudaro įvadas, keturių dalių, išvados ir literatūros sąrašas. Darbe yra 1 lentelė.

¹ Pavyzdžiai buvo imami iš leidinio: Успенский сборник XII–XIII вв., Котков С.И. (ред.), Москва, 1971.

Įvade nurodomi darbo tikslai ir uždaviniai, apibrėžiamas darbo objektas, apibūdinama tiriamoji medžiaga ir tyrimo metodika. Taip pat trumpai apžvelgiamos pagrindinės paprastųjų ir įvardžiuotinių būdvardžių formų kaip apibrėžtumo / neapibrėžtumo kategorijos raiškos priemonės tyrimo kryptys anks-tesnėje ir šiuolaikinėje kalbotyroje. Pateikiamas trumpas dabartinės lietuvių kalbos įvardžiuotinių būdvardžių vartojimo aprašymas.

Pirmojoje dalyje analizuojama paprastųjų / įvardžiuotinių būdvardžių formų, atliekančių pažyminio funkciją, vartosena. Atsižvelgiant į tai, kokiai lek-sinei grupei priklauso būdvardis, skiriami keturi skyriai.

Pirmajame skyriuje aprašomos būdvardžių, turinčiųjų paprastųjų / įvar-džiuotinių formų koreliaciją, apibrėžtumo / neapibrėžtumo reikšmės.

Antrąjį skyrių sudaro būdvardžių, kurie turi vien tik įvardžiuotines formas arba tų formų persvarą, analizė.

Trečiajame skyriuje išdėstomi savybinių būdvardžių vartojimo ypatumai.

Ketvirtąjį skyrių sudaro būdvardžių su priesaga **-бек-** vartojimo ypatumų aprašymas.

Antrojoje disertacijos dalyje aptariamos paprastųjų būdvardžių predikaty-vinės funkcijos, taip pat analizuojama, kokiomis sąlygomis minėtą funkciją gali atlikti įvardžiuotiniai būdvardžiai.

Trečioji dalis skirta sudaiktavardėjusių būdvardžių apibrėžtumo / neapib-rėžtumo kategorijos raiškos ypatumams aprašyti.

Ketvirtojoje darbo dalyje pateikiami įvardžiuotinių formų fonetiniai paki-timai. Šie pakitimai parodyti lentelėje ir įvertinti statistiškai.

Išvados atspindi pagrindinius darbo teiginius.

Teorinė ir praktinė darbo vertė. Disertacijos duomenys ir išvados gali būti panaudotos platesniems būdvardžio formų ir apibrėžtumo / neapibrėžtu-mo kategorijos tyrinėjimams. Jais galima būtų pasiremti rašant XII–XIII a. senosios rusų kalbos gramatiką.

Darbe išskeltos teorinės problemos galėtų būti kitų mokslo darbų objektas, ypač baltų – slavų kalbų lyginamojoje kalbotyroje.

Darbo aprobacija. Disertacija svarstyta jungtiniame Vilniaus pedagogi-nio universiteto Slavistikos katedros ir doktorantūros komiteto posėdyje 2003 m. vasario 11 d. ir rekomenduota ginti.

Disertacijos tema išspausdinti du moksliniai straipsniai, trečias įteiktas spausdinti.

SVARBIAUSI TYRIMO REZULTATAI

Pirmojoje darbo dalyje analizuojama **paprastųjų / įvardžiuotinių būdvar-džių formų, atliekančių pažyminio funkciją**, vartosena. Būdvardžiai, eidami

pažyminiu, UK turi ir paprastąją, ir įvardžiuotinę formą. Tirti tekstai rodo, kad paprastosios / įvardžiuotinės formos glaudžiai susijusios su įvairių būdvardžių leksinių grupių semantika. Dabartinės rusų kalbos būdvardžių skirstymas į kokybinius ir santykinius bei savybinius nėra visiškai adekvatus bažnytinės slavų kalbos būdvardžių skirstymui.

Paprastųjų / įvardžiuotinių formų koreliaciją turi tik kokybiniai ir santykiniai būdvardžiai, bet santykinių būdvardžių skirtingose grupėse tos formos pasiskirsto nevienodai.

Tyrimas parodė, kad būdvardžiai, turintys paprastųjų / įvardžiuotinių formų koreliaciją, reiškia pažymimojo žodžio apibrėžtumą / neapibrėžtumą. Galima skirti dvi pagrindines įvardžiuotinių būdvardžių funkcines reikšmes: išskiriamąją ir nurodomąją.

Įvardžiuotiniai būdvardžiai UK vartojami su daiktavardžiais, turinčiais tam tikras pagrindines leksines ir kontekstines apibrėžtumo reikšmes.

1. **Unikalus objekto apibrėžtumas.** Unikalumą gali reikšti pati leksinė žodžio reikšmė (tikriniai, unikalūs vardai, asmeniniai įvardžiai), o gali jis atsirasti ir junginyje su būdvardžiu.

2. **Anaforinio apibrėžtumo** pagrindas yra nominatyvinių objektų tapatumas. Jeigu objektas įvardijamas, minimas, aprašomas anksčiau arba numanomas, to objekto požymį nurodo įvardžiuotinės formos.

3. Objektą gali išskirti ir specialiosios kalbos priemonės – **kvalifikatoriai**. UK tais kvalifikatoriais gali būti parodomieji įvardžiai, šauksmininko formos ir retai – prijungiamieji sakiniai, o taip pat šaukiamosios konstrukcijos. Įvardžiuotinės formos nuosekliai vartojamos su parodomaisiais įvardžiais.

4. Objektas suprantamas kaip apibrėžtas tada, kai turi **savaiminį arba sąlyginį** ryšį su kitu apibrėžtu daiktu (asmeniu), yra jo dalis arba jam priklauso.

5. Įvardžiuotiniai būdvardžiai gali reikšti **rūšinę daikto ypatybę**. Rūšį žymintys įvardžiuotiniai būdvardžiai irgi išskiria daiktą, tik jie rodo labiau apibendrintas ypatybes, būdingas visai daiktų grupei. Šiai grupei priskiriami ir frazeologiniai junginiai bei tikriniai pavadinimai su įvardžiuotiniais būdvardžiais.

6. Įvardžiuotinių būdvardžių formos gali rodyti visos daiktų grupės bendrą skiriamąją ypatybę. UK ši reikšmė (**generalizacija**) nuosekliai reiškiamą įvardžiuotinėmis formomis ir tai lėmė jų paplitimą.

Lietuvių kalboje šią funkciją labiau įprasta reikšti paprastaisiais būdvardžiais.

Paprastosios formos yra nežymėtos ir nusako tik daikto ypatybę. Minėtosios formos vartojamos su daiktavardžiais, turinčiais šias reikšmes.

1. Paprastosios formos vartojamos, kai nurodomas **objekto egzistavimas**.
2. Paprastosios formos vartojamos tada, kai reikia nurodyti, **jog daiktas**

komunikacijos akte minimas pirmą kartą. Šiais atvejais (retrodukcija) paprastosios formos įtraukia naują objektą į komunikacijos aktą ir tai leidžia autoriui plėtoti tekstą.

3. Paprastosios formos gali rodyti, kad **objektas neegzistavo iki kalbamojo momento**, o nuo jo egzistuoja (objekto atsiradimas).

4. **Reprezentacinis neapabrėžtumas.** Šio tipo objektai suprantami kaip tam tikros daiktų klasės atstovai. Paprastosios formos tik žymi daikto ypatybę, bet neiškiria jo iš kitų tos pačios rūšies daiktų.

Atskirai reikia paminėti, kad paprastosios formos gali būti vartojamos su daiktavardžiais, kurių reikšmė nėra aktualizuota. Daiktavardis siejamas ne su konkrečiu daiktu, o reiškia apibendrintą sąvoką. Šiam tipui priskiriami daiktavardžio ir būdvardžio junginiai, kurie eina priedėliu, vardine tarinio dalimi arba lyginamuoju posakiu.

Paprastosios būdvardžio formos vartojamos ir su daiktavardžiais, einančiais aplinkybėmis, nes aplinkybių linksnių reikšmė artima prieveiksmių funkcijai.

Būdvardžiai, turintys vien tik įvardžiutines formas arba tų formų persvarą.

Priežastys, dėl kurių būdvardžiai turi vien tik įvardžiutines formas arba tos formos yra vyraujančios, nevienodos, bet jos visada susijusios su būdvardžių leksinės reikšmės ypatumais. Dažnai pati būdvardžio leksinė reikšmė individualizuoja daiktą, išskiria iš kitų tos pačios rūšies daiktų ir gali pažymėti jį kaip žinomą, todėl jis tampa apibrėžtas.

Santykiniai būdvardžiai išskiria daiktą pagal šiuos požymius: vietos ir laiko, daikto paskirtį, daikto panašumą į žymimą daiktą, priklausymą žymimam daiktui, veiklos sritį, taip pat vieno daikto ypatybę, priešingą kito daikto ypatybei arba kokią nors savitą, individualią ypatybę, nebūdingą kitiems tos rūšies daiktams. Dažniausiai šie būdvardžiai žymi rūšinę daikto ypatybę.

UK apibrėžtumas nuosekliai žymimas įvardžiutinėmis formomis tais atvejais, kai jis jau išreikštas kitomis priemonėmis (parodomaisiais ir savybiniais įvardžiais, tikriniais vardais arba žodžio leksine reikšme). Ši tendencija lėmė įvardžiutinių formų išplitimą.

Lietuvių kalboje yra atvirkščiai. Kai apibrėžtumas reiškiamas leksinėmis priemonėmis, įvardžiutinės formos nevartojamos arba vartojamos nenuosekliai. Dėl šios priežasties (neutralizacijos) dabartinėje lietuvių kalboje dominuoja paprastosios formos.

Savybinių būdvardžių vartojimo ypatumai.

UK apskritai vartojamos tik paprastosios savybinių būdvardžių formos

(yra tik keletas išimčių). Svarbu yra tai, kad šie būdvardžiai ne tik skiria daiktą iš kitų, bet ir individualizuoja jį. Pati savybinių būdvardžių reikšmė atitinka įvardžiutinių formų funkciją, todėl nėra reikalo apibrėžtumo gramatiškai forminti.

Dėl tos pačios priežasties įvardžiutinių formų neturi santykiniai būdvardžiai dabartinėje lietuvių kalboje.

Būdvardžiai su priesaga -ьск-

Įvardžiutinių / paprastųjų būdvardžių su priesaga **-ьск-** formų vartojimas pasižymi tam tikrais ypatumais. Įvardžiutinių / paprastųjų formų vartojimas glaudžiai susijęs su būdvardžio leksine reikšme. Paprastosios formos vartojamos tais atvejais, kai aptariamieji būdvardžiai turi savybinę reikšmę. Su vietos reikšmę turinčiomis konstrukcijomis vartojamos ir paprastosios, ir įvardžiutinės formos. Tos konstrukcijos turėjo leksiškai apibrėžtą reikšmę, todėl irgi nereikėjo gramatiškai jų forminti įvardžiutinėmis formomis. Konstrukcijų, kurios nebuvo leksiškai apibrėžtos, apibrėžtumą turėjo reprezentuoti įvardžiutinės formos. Jos buvo vartojamos ten, kur išblėso savybinė reikšmė, o ją pakeitė santykinė arba net kokybinė reikšmė. Dvejopas apibrėžtumo forminimas negalėjo kalboje ilgai išlikti, todėl aptariamųjų būdvardžių paprastasias formas palaipsniui ėmė keisti įvardžiutinės.

Tarinio funkciją atliekančios paprastosios / įvardžiutinės būdvardžių formos.

Būdvardis, eidamas tariniu, UK beveik visada turi paprastąją formą. Paprastosios formos vartojamos todėl, kad būdvardis su daiktavardžiu jungiamas ne tiesiogiai, o per veiksmazodį. Būdvardis ir daiktavardis tokiais atvejais sudaro atskiras sintaksines subjekto ir predikato grupes.

Paprastąją formą turi ir tie būdvardžiai, kurie vartojami konstrukcijose su dvejetainiais netiesioginiais linksniais ir absoliutiniu naudininku. Paprastosios formos vartojimo priežastis yra būdvardžio nesavarankiškumas: jį valdo ne daiktavardis, o veiksmazodis.

Dabartinėje lietuvių kalboje (kaip ir UK) įvardžiutinės formos reiškia apibrėžtumą ir jų pagrindinė funkcija yra atributyvinė. Įvardžiutiniai būdvardžiai tarinio vardinė dalimi eina labai retai – tik tam tikros sandaros sakiniuose:

- a) reiškiant tvirtinimą (dėl sakinio konstrukcijos pasikeitimo būdvardis, ėjęs pažyminiu, virsta vardinė tarinio dalimi);
- b) sakiniuose, kuriuose išleistas įvardžiutinio būdvardžio pažymimasis žodis.

Įvardžiutiniais būdvardžiais tarinio vardinė dalis UK tekstuose reiškiamą labai retai, todėl pavyzdžių kiekis nepakankamas apibendrintoms išva-

doms daryti. Galima tik paminėti, kad šiuo atveju jų vartojimas sutampa su įvardžiutinių formų vartojimu lietuvių kalboje.

Paprastosios ir įvardžiutinės sudaiktavardėjusių būdvardžių formos.

Būdvardžiai daiktavardėja dėl kelių priežasčių: žodžių reikšmių ir funkcijų pakitimo dėl elipsės arba eufemizmo, taip pat dėl analogijos, o kartais dėl to, kad žodžio forma buvo paskolinta iš kitos (graikų) kalbos.

UK daugiausia vartojama sudaiktavardėjusių būdvardžių, reiškiančių asmenį. Daiktavardžiais jie virsta tada, kai bendra ypatybė, išreikšta būdvardžiu, yra skiriama apibrėžtai asmenų grupei (dgs.) ar atskiram tam tikra ypatybe pažymėtam asmeniui (vns.). Sudaiktavardėjusių būdvardžių funkcinės reikšmės sutampa su bendrą skiriamąją daikto ypatybę reiškiančiais būdvardžiais, atliekančiais pažyminio funkciją, todėl lietuvių kalboje jie gali turėti ir paprastųjų formų. UK įvardžiutinės formos šiuo atveju dominuoja, o paprastųjų formų pasitaiko tik šventojo rašto citatose.

Būdvardžiai, reiškiantys būdingą daikto ypatybę, daiktavardėdami virsta antriniais daiktų pavadinimais, galinčiais pakeisti pagrindinį daikto pavadinimą (pvz., dėl tabu). Šie būdvardžiai individualizuoja objektą, dėl to visada turi įvardžiutines formas.

Sudaiktavardėjusių būdvardžių, žyminčių abstrakčias sąvokas, požymis yra bevardės giminės forma, kuri turėjo labai plačią apibendrintą reikšmę. Jų vienaskaitos formos dažniau yra įvardžiutinės, bet aptiktos ir paprastosios. Tai būna tada, kai jos reiškia abstraktaus požymio konkretų realizavimą. Daugiskaitos formos yra paskolintos iš graikų kalbos. Joms būdingas didelis abstrakcijos lygis, todėl vartojamos tik įvardžiutinės formos.

Įvardžiutinių būdvardžių formų fonetinė būklė ir tų formų kontrakcijos pakopos.

UK tekstų analizė leidžia kalbėti apie svarbius įvardžiutinių būdvardžių formų fonetinius pakitimus. Seniausių nepatyrusių asimiliacijos formų tirtuose tekstuose apskritai nevartojama. Analizuotuose tekstuose vyrauja patyrusios asimiliaciją formas, kurių didžiąją dalį sudaro dar kontrakcijos nepatyrusios fleksijos. Tokių formų dominavimas aiškintinas ne tik realiais fonetiniais pakitimais, bet to meto bažnytinių knygų rašymo tradicijomis. Originaliuose UK tekstuose ortografijos poveikis buvo mažesnis, todėl minėtuose tekstuose kontrakciją patyrusios formos yra dažnesnės.

Tyrimo medžiaga nerodo, kad tarp formų, patyrusių kontrakciją, ir be kontrakcijos, vartojimo ir būdvardžio leksinės reikšmės arba konteksto egzistuočių ryšys. Pastebėta, kad eilutės pabaigoje linkstama rašyti patyrusias kontrakciją,

formas, ypač tai pasakytina apie originalius tekstus. Nemažai tokių formų randama varduose ir sustabarėjusiuose junginiuose.

Sudaiktavardėjusių būdvardžių dažnesnės nepatyrusios kontrakciją, fleksijos. Veikiausiai fonetiškai nepakitusi galūnė aiškintina kaip papildomas gramatinis būdvardžių daiktavardėjimo požymis.

Įvardžiuotinių būdvardžių fleksijų komponentų (paprastojo būdvardžio galūnės ir įvardžio) susiliejimas UK didesnis negu dabartinėje lietuvių kalboje. Tai lėmė skirtingą įvardžiuotinių būdvardžių raidą lietuvių ir senojoje slavų kalboje. Dabartinėje lietuvių kalboje iki šiol fonetiškai beveik nepakitusios įvardžiuotinės būdvardžių formos išlieka kaip apibrėžtumo kategorijos reiškimo priemonė.

IŠVADOS

1. UK paprastosios ir įvardžiuotinės būdvardžių formos, eidamos pažyminiu, reiškia pažymimojo daiktavardžio apibrėžtumą / neapibrėžtumą. Įvardžiuotinė būdvardžio forma yra žymėta opozicijos dalis ir nurodo, kad daiktas, žymimas daiktavardžiu, kuriam priskiriamas būdvardis, yra išskirtas iš kitų panašių daiktų. Paprastoji forma nurodo vienokią ar kitokią daikto ypatybę, neišskirdama jo iš kitų panašių daiktų grupės.

2. Įvardžiuotinė forma UK atlieka dvi pagrindines funkcijas: išskiriamąją ir nurodomąją. Daiktavardžio apibrėžtumas esti tada, kai nominaciją atitinkantis objektas vienareikšmiškai identifikuojamas. Ankstesnis daikto paminėjimas gali būti vienu iš apibrėžtumą lemiančių faktorių. Apibrėžtumą gali reikšti pati leksinė žodžio reikšmė, o gali jis atsirasti ir dėl aprašymo. Tuomet svarbus yra būdvardis, galintis turėti išskiriamąją reikšmę. Apibrėžtas gali būti ne tik vienas daiktas, bet ir tam tikra jų grupė. Tokiu atveju atsiranda rūšies arba generalizacijos reikšmė.

3. Paprastosios formos žymi daikto ypatybę, bet neišskiria jo iš kitų tos pačios rūšies daiktų. Paprastosios formos vartojamos įtraukiant naują objektą į komunikacijos aktą, objekto egzistavimui arba atsiradimui reikšti, taip pat su neaktualizuotais daiktavardžiais. Jos gali rodyti objekto neapibrėžtumą bei priklausymą referentinėi klasei.

4. Dėl neatskiriama įvardžio jungimosi su būdvardžiu atsirado glaudūs ir sudėtingi ryšiai tarp apibrėžtumo reikšmės ir skirtingų būdvardžių grupių semantikos. Išskiriamoji būdvardžių semantika dažnai lėmė vien tik įvardžiuotinių formų vartojimą. Dėl tų priežasčių įvardžiuotinės formos ima stumti paprastasias formas, o kai kurių grupių būdvardžiai paprastųjų formų išvis neturi.

5. Būdvardis, atlikdamas tarinio funkciją, UK beveik visada turi paprastąją formą. Įvardžiuotiniu būdvardžiu tarinio vardinė dalis reiškiamą labai retai. Įvardžiuotinės būdvardžių formos negalėjo būti vartojamos predikatui

reikšti iki tol, kol jos buvo žymėtoji apibrėžtumo kategorijos opozicijos dalis. Predikatyvumui reikšti buvo vartojamos paprastosios formos kaip nežymėtoji dalis. Įvardžiuotiniai būdvardžiai UK, eidami vardine tarinio dalimi, išlaiko savo funkcines reikšmes (kaip ir lietuvių kalboje).

6. Būdvardžiams daiktavardėjant paprastosios ir įvardžiuotinės formos vartojamos kaip ir atliekantys pažyminio funkciją. Įvardžiuotinės formos ima viršų dėl to, kad sudaiktavardėję būdvardžiai dažniausiai identifikuoja asmenis arba reiškia generalizuotas sąvokas.

7. UK tekstai rodo svarbius įvardžiuotinių būdvardžių formų fonetinius pakitimus. Įvardžiuotinių būdvardžių fleksijų komponentų (paprastojo būdvardžio galūnės ir įvardžio) susiliejimas UK didesnis negu dabartinėje lietuvių kalboje. Tai lėmė skirtingą įvardžiuotinių būdvardžių raidą lietuvių ir senojoje rusų kalboje. Senojoje rusų kalboje dėl fonetinių įvardžiuotinių būdvardžių formų pakitimų šios formos nustojo būti apibrėžtumo ir neapibrėžtumo kategorijos raiškos priemonėmis. Dabartinėje lietuvių kalboje iki šiol fonetiškai beveik nepakitusios įvardžiuotinės būdvardžių formos išlieka apibrėžtumo kategorijos raiškos priemone.

8. UK apibrėžtumas nuosekliai žymimas įvardžiuotinėmis formomis tais atvejais, kai jis jau išreikštas kitomis priemonėmis (parodomaisiais ir savybiniais įvardžiais, tikriniais vardais arba žodžio leksine reikšme). Ši tendencija lėmė įvardžiuotinių formų išplitimą ir jos tapo pagrindinės. Lietuvių kalboje yra atvirkščiai. Kai apibrėžtumas reiškiamas leksinėmis priemonėmis, įvardžiuotinės (pvz. santykinių, mažybinių ir sudurtinių būdvardžių) formos nevartojamos arba vartojamos nenuosekliai (su tikriniais vardais, parodomaisiais įvardžiais ir kreipiniu). Dėl šios priežasties dabartinėje lietuvių kalboje ėmė dominuoti paprastosios formos.

PUBLIKACIJOS DISERTACIJOS TEMA

1. Власова С.В. К проблеме семантико-синтаксических значений полных (членных) форм прилагательных в Успенском сборнике XII–XIII вв. // Slavistica Vilnensis. Kalbotyra. - 2001, T. 50(2), p.157–166.
2. Власова С.В. Употребление кратких (нечленных) форм прилагательных в Успенском сборнике XII–XIII вв. в связи с категорией определенности / неопределенности // Slavistica Vilnensis. Kalbotyra. - 2003, T. 52(2) (įteiktas spausdinti).
3. Власова С. В. Категория определенности / неопределенности в лингвистической литературе // Русский язык. Теория и методика преподавания, вып. 1, ВПУ, Вильнюс, 1993, с.18–25.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Объект, цели и задачи исследования. В качестве объекта исследования выбраны краткие (нечленные) и полные (членные) формы имен прилагательных в текстах Успенского сборника XII–XIII вв. (далее — Усп. сб.). Целью работы является исследование функционирования кратких и полных форм прилагательных как средства выражения категории определенности / неопределенности имени существительного.

В связи с этим в работе выдвигаются следующие задачи:

1. Выяснить, являлись ли полные / краткие формы прилагательных выразителями категории определенности / неопределенности имени существительного.

2. Выработать критерии и принципы классификации и классифицировать значения определенности / неопределенности имен существительных, определителем которых было прилагательное.

3. Установить характер связи между наличием / отсутствием полной / краткой формы прилагательных и семантикой прилагательных разных лексических групп.

4. Раскрыть взаимосвязь между предикативностью и употреблением полных / кратких форм прилагательных.

5. Выявить особенности употребления полных / кратких форм прилагательных при их субстантивации в связи с выражаемым ими значением определенности / неопределенности.

6. Определить степень фонетических преобразований полных форм прилагательных в сборнике и их связь с тенденциями развития и причинами утраты способа выражения категории определенности / неопределенности полными и краткими формами адъективов.

7. Объяснить, почему в русском языке именно полные формы стали выразителями категории прилагательных вообще (в сопоставлении с литовским языком, где, наоборот, преобладающими являются простые формы, хотя в языке по-прежнему сохраняется выражение определенности при помощи местоименных форм прилагательных).

Актуальность и новизна исследования. Категории определенности / неопределенности до сих пор не уделено должного внимания в лингвистических исследованиях по исторической грамматике древнерусского литературного языка, которого эта категория заслуживает ввиду её большого влияния на становление

прилагательного как части речи. Утрата полными и краткими формами адъективов способности выражать определенность или неопределенность определяемого существительного вызвала разграничение функций полных и кратких форм адъективов в русском языке: полные удержали функцию определения и стали, по выражению Л.П. Якубинского, “прилагательными по преимуществу”, а краткие закрепились в сфере предиката и были использованы для нужд развивающейся категории времени. Остается открытым вопрос, когда конкретно это произошло и была ли категория определенности / неопределенности живой категорией языка во время написания ранних памятников древнерусского книжного языка.

Сам факт, что полные и краткие формы адъективов выражали в древнерусском языке категорию определенности / неопределенности, некоторыми исследователями отрицался (В.Л. Георгиева; А.Н. Стеценко; В.И. Борковский; Н.Ю. Гурьева). Поэтому актуальным является исследование функций полных и кратких форм адъективов в ранних древнерусских (и церковнославянских русского извода) текстах. Практически нет работ, посвященных анализу лексико-семантических значений полных и кратких форм по отдельным древним памятникам, за исключением работы Н.И. Толстого (написанной в 1957 году), в которой исследованы *старославянские* тексты. Важнейшим акцентом статьи Н.И. Толстого является то, что без учета *семантики прилагательного* определение основного значения исследуемой категории было бы слишком общим. Связь полных форм с прилагательными определенных лексических групп в дальнейшем, в отдельных славянских языках, крепла и активизировалась, разрушая и упраздняя в этих группах корреляцию полных и кратких форм, заменяя её новыми отношениями. Нашей задачей было проверить данный тезис на текстах церковнославянских русского извода, причем в сопоставлении с современным литовским языком, где тоже наблюдается последовательная взаимосвязь между способностью образовывать местоименные формы и разрядом прилагательных, причем эта связь противоположна той, что мы наблюдаем в древнерусском языке. В своей работе мы попытались выяснить, чем вызвано столь различное развитие первоначально, видимо, тождественных по выражаемым значениям форм литовского и русского языков. Сопоставительный анализ данных современного

литовского языка и ранних славянских памятников представляется очень интересным, поскольку в таком соотношении фонетический облик форм местоименных прилагательных в обоих языках еще был сходным, а соответственно, наблюдается близость и в функционировании полных форм прилагательных.

Материал исследования. Для анализа выбран памятник XII–XIII вв., так как в это время еще отмечается употребление полных и кратких форм прилагательных для выражения категории определенности / неопределенности. Усп. сб. — самый древний памятник восточнославянской письменности, в состав которого наряду с традиционными переводными сочинениями житийной и церковно-учительной литературы входят оригинальные древнерусские произведения, а также южнославянские.

Важно, что Усп. сб. представляет собой оригинальную рукопись, датируемую по палеографическим признакам XII–XIII вв., а не более поздний список, т.к. позже (по-видимому, уже с XIV в.) при переписывании и редактировании краткие формы заменялись полными в связи с тем, что последние стали восприниматься не как выразители определенности, а как оформители прилагательного как части речи.

Нами рассмотрены в контексте¹ все зафиксированные (по словоуказателю) в Усп. сб. словоупотребления полных и кратких форм прилагательных. Это составляет **8220** словоупотреблений (из них 3470 в краткой форме и 4750 в полной форме) на 1156 прилагательных.

Методика анализа. В работе использовался описательно-аналитический метод с отдельными элементами сопоставительного изучения. При необходимости для объяснения состояния или развития синхронных явлений даются диахронические пояснения. Поскольку исследуемая категория является универсальной семантической категорией, анализ форм проводился с учетом условий контекста (дистрибутивная методика) и семантики прилагательных, некоторых словообразовательных моментов и синтаксической функции сочетания *прилагательное + существительное*, а также семантики определяемого существительного. Как вспомогательное средство при анализе связи полных / кратких

¹ Примеры в работе цитируются по изданию: Успенский сборник XII–XIII вв., Котков С.И. (ред.), Москва, 1971.

форм с семантикой прилагательных разных лексических групп и анализе фонетических преобразований используется метод количественного анализа (статистический). При исследовании значений категории определенности / неопределенности использован прием оппозиций.

Учитывалось также то, что при анализе мы имеем дело не с живой ситуацией речевого общения, а с письменным текстом, где экстралингвистический контекст сведен к нулю, а коммуникативно нагруженные элементы языка трансформированы в текстово нагруженные.

В работе мы сопоставляем *тенденции развития* выражения категории определенности / неопределенности формами прилагательных в текстах Усп. сб. и современном литовском языке. Факты литовского языка привлекались в основном для объяснения соответствующих явлений древнерусского книжного языка.

Структура диссертации. Работа написана на русском языке. Она состоит из введения, четырех частей, заключения, списка литературы. В работе имеется одна таблица.

Во введении указываются объект, цели и задачи исследования, обосновывается актуальность работы, охарактеризован материал, а также методика анализа. Изложена история исследования вопроса и дается краткое описание употребления местоименных прилагательных в современном литовском языке.

В первой части рассматривается употребление полных и кратких форм прилагательных в атрибутивной функции. Поскольку в формировании значения определенности большую роль играло лексическое значение прилагательного, в первой части выделены четыре главы на основании отнесенности прилагательных к разным лексическим группам.

В первой главе анализируется употребление прилагательных, имевших корреляцию полных / кратких форм и классифицируются выражаемые в сочетаниях с такими прилагательными значения определенности / неопределенности предмета, обозначенного определяемым существительным.

Во второй главе представлены прилагательные, обладавшие дескриптивным значением и поэтому имевшие только или преимущественно полную форму.

В третьей главе речь идет о притяжательных прилагательных, в целом употреблявшихся в краткой форме.

В четвертой главе описана специфика употребления полных / кратких форм в группе прилагательных с суффиксом **-ьск-**.

Во второй части рассматривается употребление кратких форм, как основных в предикативной функции, а также анализируются причины попадания полных форм в предикат.

В третьей части описаны особенности выражения категории определенности / неопределенности полными и краткими формами субстантивированных прилагательных.

Четвертая часть посвящена лингвостатистическому анализу флексий полных форм с точки зрения их фонетического облика и степени стяженности.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Научная и практическая значимость работы. Материал и выводы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях функций полных и кратких форм прилагательных и категории определенности / неопределенности. На них можно опираться при написании грамматики древнерусского языка XII–XIII вв.

Апробирование работы. Диссертация обсуждалась на объединенном заседании комитета докторантуры и кафедры славистики Вильнюсского педагогического университета 11 февраля 2003 г. и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликованы две научные статьи, третья представлена к печати.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Краткие и полные прилагательные в атрибутивной функции.

В исследованных текстах в атрибутивной функции употребляются и полная, и краткая формы прилагательных. Но не для всех прилагательных это характерно в равной мере. Наблюдается тесная связь полной и краткой формы с прилагательными определенных лексических групп. Причем деление на лексические группы не всегда совпадает с делением прилагательных на разряды. Кроме того, учитывалось, что признаки, на основании которых прилагательные современного русского языка делятся на разряды, не всегда релевантны для древнерусских прилагательных. Корреляция полных / кратких форм охватывает лишь разряды качественных и относительных прилагательных, причем в разных группах

относительных прилагательных соотношение полных / кратких форм различное, в зависимости от их семантики.

Поэтому при исследовании значения определенности / неопределенности существительного, передаваемого формами прилагательных, мы сначала рассматривали **прилагательные, которые имели корреляцию полных / кратких форм**. В Усп.сб. 242 таких прилагательных (1720 словоупотреблений (далее – сл.) в кр.ф. и 3012 сл. в полн.ф.). Полные и краткие формы этих прилагательных в атрибутивной функции выражают определенность / неопределенность определяемого существительного.

Полные формы прилагательных используются в Усп. сб. с существительными, имеющими следующие основные лексические и контекстуальные *значения определенности*.

1. **Определенность уникального объекта**. Уникальный предмет, как единственный в своем роде, естественно мыслится как определенный. Некоторые понятия, такие как “бог”, “ад”, “дьявол”, “рай”, “богородица”, являются уникальными сами по себе, т.к. не существует одноименных с ними предметов. Их единичность заключена в самом лексическом значении имени, и поэтому адеквативы-определения к ним для формирования полноты значения не обязательны, но если они есть, то выступают в полной форме. Такой же определенностью обладают имена собственные и личные местоимения.

Однако имеются примеры, где значение уникальности предмета возникает именно в *сочетании с прилагательным*, тут полная форма прилагательного имеет *выделительное* значение. При выделительном значении употребление полных (местоименных) форм является обязательным и в литовском языке.

2. **Анафорическая определенность** основана на тождественности объектов номинаций. Если объект упоминался, назывался, описывался или даже подразумевался ранее, при его повторном упоминании полная форма *указывает* на то, что это тот же самый объект, т.е. его идентифицирует. В этот тип как частный случай входит так называемая *вышеупомянутость*.

Обязательным средством указания на то, что речь идет о том же самом объекте, а не о другом, служит полная форма при второй и последующей номинациях *при смене наименования предмета*.

В данном случае функция полной формы в Усп.сб. соответствует *указательной* функции местоименных прилагательных литовского

языка. Причиной этого является необходимость идентификации предмета в художественном тексте, где прямое указание на предмет (дейксис), как в разговорной речи, обычно невозможно.

3. Определенность предмета, выделенного говорящим при помощи специальных квалификаторов, в качестве которых могут использоваться указательные местоимения, формы звательного падежа, реже — целые придаточные предложения, а также восклицательные конструкции. При наличии указательных местоимений **сь, ть, онъ**, полные формы употребляются с исключительной последовательностью. Указательное местоимение является более сильным средством и поэтому используется там, где идентификация при помощи одной лишь полной формы затруднена. В некоторых случаях указательное местоимение служит средством катафорического указания на нижеследующее придаточное предложение.

Функциональной особенностью звательного падежа является то, что он выражает лишь обращение говорящего к лицу. Естественно, что это лицо известно говорящему, выделено уже тем, что к нему обращено высказывание. Вполне закономерно, что прилагательные, согласующиеся с формами звательного падежа, используются в Усп.сб. в полной форме. Краткая форма употреблена только при существительных ед. ч. муж. р. (также и при субстантивации) в том случае, если прилагательное имеет исконную флексию звательной формы, которая выполняет ту же выделительную функцию, что и полная форма прилагательного.

Для современного литовского языка характерно, что в подобных случаях (при наличии указательных местоимений, в обращении) противопоставление местоименных и простых прилагательных по признаку определенности / неопределенности может подвергаться нейтрализации, т.е. вместо местоименного иногда выступает простое прилагательное.

4. Генитивная определенность объектов. Объект мыслится как определенный, поскольку он связан с известным предметом естественной или условной связью или является составной частью или принадлежностью известного предмета (лица). Генитивная определенность выражается чаще всего наименованиями частей тела и терминами родства — в сочетании с другими определителями имени существительного (притяжательными местоимениями и прилагательными, существительными в род. п.).

6. Названия сорта, вида, разновидности также можно рассматривать

как способ индивидуализации соответствующего предмета.

Поскольку данное значение является выделительным, в литовском литературном языке в значении вида предмета тоже последовательно используются местоименные формы.

К этой группе очень близки **фразеологические сочетания** и собственные наименования с полными прилагательными, которые тоже имеют выделительное значение, а также названия должностей и титулы.

5. Определенность при генерализации, когда выделяется целый род предметов. Передача указательным местоимением генерализующего значения служит важным доводом в пользу приписывания ему артиклевой семантики.

При *наименовании лиц* при помощи прилагательного-определения образуются общеродовые названия. Прилагательные обозначают *отличительные признаки* предметов. Благодаря своему лексическому значению они могут отличать одни предметы от других. Такие определения в современном литовском языке чаще выражаются простыми прилагательными. Местоименные формы сохраняются в основном только при субстантивации.

Значение *неопределенности* в плане когнитивном определим как указание на существование некоторого объекта, т.е. непустоту соответствующего множества, при этом связь с коммуниктивной ситуацией подчеркивается сигнализацией того факта, что до данного момента объект не находился в поле внимания слушающего. **Краткая форма** прилагательного употребляется в следующих случаях:

1. Экзистенциальность. Под экзистенциальностью мы понимаем указание на существование объекта и возможность его выделения из соответствующей предметной области. Поскольку мы имеем дело с текстами письменными, цель которых — донести информацию до читателя, естественно, что при первом упоминании предмета или лица провозглашается его существование. Краткая форма передает прежде всего нужную для линейного развертывания текста информацию о введении нового объекта в акт коммуникации. Неопределенность существительного вытекает из необходимости учета информированности слушателя говорящим. Предмет преподносится как неопределенный для воспринимающего текст, видимо, исходя из презумпции неизвестности его читающему, хотя он, несомненно, известен автору.

2. Значение существования предмета может быть передано говорящим как без указания на его начало, так и с указанием на то, что **предмет впервые упоминается в речи**. Таким образом “возникают на сцене” чаще всего лица. В этом случае краткая форма используется также с целью поставить читающего в известность о том, что вводится новый для данного разговора объект. Сигнализируется о готовности говорящего (повествователя) еще подробнее проинформировать собеседника о данном предмете. Далее в тексте, как правило, эта дополнительная информация и содержится.

3. **Неопределенность возникающего предмета.** Краткая форма в этом случае сигнализирует о том, что некоторый объект возникает именно в тот момент, когда о нем говорят, то есть речь идет о несуществовании объекта в предыдущий момент и его существовании, начиная с данного момента. Эту функцию уже нельзя считать собственно экзистенциальной, ибо не-существование здесь столь же важно, как и существование.

4. **Репрезентативная неопределенность.** В этом типе предмет выступает как представитель класса одноименных предметов, и в нем в данной коммуникативной ситуации важно именно это.

Неопределенность может быть подчеркнута при помощи *неопределенных местоимений*, обычно если говорящий не намерен или не в состоянии дать дальнейшую информацию о данном предмете. Таких примеров мало, в текстах Усп. сб. дополнительные средства выражения неопределенности используются тогда, когда при существительном нет прилагательного в краткой форме.

Краткую форму имеют прилагательные, определяющие существительное, которое не актуализовано. Противопоставление по *актуализованности / неактуализованности* разделяет существительные, соотнесенные с предметами (в широком смысле слова) и существительные, выражающие понятие как таковое. Сюда относятся случаи, когда сочетание существительное+прилагательное выступает в роли *приложения или именной части сказуемого*, а также *при сравнении*.

С прилагательными в краткой форме употребляются существительные, имеющие *обстоятельное значение*, т. к. свойства падежа с обстоятельным значением близки к свойствам наречия.

Прилагательные, имеющие только или преимущественно полную форму.

Причины, по которым прилагательные употребляются только или преимущественно в полной форме, всегда связаны с особенностями их лексического значения. Многие прилагательные ингерентно выполняют индивидуализирующую функцию, поэтому обеспечивают определенную референцию соответствующей именной группы.

К таким прилагательным относятся в первую очередь *темпоральные* и *локативные* прилагательные, образованные при помощи суффикса **-ьн'**, который имел конкретизирующую, указательно-выделительную функцию. Такое значение суффикса **-ьн'**, несомненно, исключает употребление краткой формы.

Выделительное значение имеют локативные и темпоральные прилагательные, образованные при помощи суффикса **-ьн-**. Они могли иметь краткую форму, но полная форма абсолютно преобладает. К этой же группе примыкают **лѣвыи**, **шоуи** и **десныи**, зафиксированные только в полной форме.

Преимущественно или исключительно полную форму имеют прилагательные **цркъвыни**, **слоужьбыни**, **стражьбыни**, **градьныи**, **корабльныи**, **судьбыни**, **сѣдальныи**, **кръстильныи**, **хызьныи**, **врачьныи** и др., которые в сочетании с разными существительными могли обозначать отношение детали или части предмета к целому, характеристику предмета по его предназначению, род занятий, званию. Все они служат в качестве типовых, родовых определений.

Подобным же *дескриптивным значением*, вводящим объект, целиком идентифицируемый своими определениями в предложении, обладают прилагательные **дѣвствьныи**, **жизньныи**, **животьныи**, **сѣмьртъныи**, **грѣховьныи**, **слѣчьныи**, **срдьчьныи**, **кръстовьныи** и **кръстьныи**. Выделительное значение может появиться на основе того, что прилагательное характеризует одну сторону бытия и предмета *в противоположность* другой стороне. Это прилагательные **дѣховьныи**, **дѣшьныи**, **тѣлѣньныи**, **тѣлесьныи**, **пѣтьныи**.

В Усп.сб. из группы относительных лишь *прилагательные, обозначающие материал* наиболее близки к качественным и поэтому имеют корреляцию полных и кратких форм. Это прилагательные **трымѣдань**, **костань**, **мраморань**, **злать**, **древань**, **дереваьныи**, **власаныи**, **желѣзныи**, **мѣданыи**, **глиньныи**, **каманыи**, **каменьныи**, **льнаьныи**, **кожьныи**, **олованыи**, **серебрьныи**.

Особенности употребления притяжательных прилагательных.

Притяжательные прилагательные в Усп.сб. представлены, за несколькими исключениями, только в краткой форме. Они не только выделяют предмет, но и индивидуализируют его путем непосредственного указания на него самого или его владельца.

Само лексическое значение притяжательных прилагательных выполняет в тексте ту же роль, что и полная форма качественно-относительных прилагательных, поэтому надобности в грамматическом оформлении определенности не было. Ситуация с притяжательными прилагательными в Усп. сб. аналогична ситуации с относительными прилагательными современного литовского языка, которые не имеют местоименных форм тоже по причине своей лексической определенности.

Прилагательное **божии** единственное среди притяжательных в Усп. сб. употреблено дважды в полной форме мн. ч. род. п. Связано это, видимо, с тем, что прилагательные с суффиксом **-ьј-** были похожи по внешнему оформлению на полные формы мягкого варианта склонения и могли начать переосмысляться именно как полные. Кроме того, краткие формы род. п. мн.ч. были, как известно, маловыразительными и могли ранее других потребовать иного оформления.

Группа прилагательных с суффиксом -ьск-

Необходимость выделения прилагательных с суффиксом **-ьск-** в отдельную группу связана с тем, что они имели довольно ограниченный и замкнутый круг значений, во многом по-своему определявший употребление полной / краткой формы. В текстах Усп. сб. большая часть этих прилагательных имеет локативное значение или значение родовой притяжательности.

В группе, где прилагательные на **-ьск-** образованы от собственных имен существительных, обозначающих место, а определяемым словом являются названия стран, городов, рек, озер, гор, морей и др. локативные существительные, равноправно, без различий в значениях, фиксируются *и полная, и краткая форма* прилагательных. Более древней в данном случае является краткая форма. Употребление её здесь объясняется так же, как и в случае с притяжательными прилагательными: значение данных конструкций настолько определено, что не было необходимости в каком-либо дополнительном показателе определенности. Полная форма начинает

вытеснять краткую форму в данных сочетаниях, по-видимому, по двум причинам. Во-первых, в связи с употреблением других относительных прилагательных преимущественно в полной форме. Во-вторых, в связи со стремлением к единообразию оформления категории определенности.

Прилагательные на **-ьск-**, выступающие в роли определения к имени собственному, обозначающему лицо, последовательно имеют полную форму, которая указывает в данном случае на единичность лица.

Прилагательные на **-ьск-**, образованные от нарицательных существительных, обозначающих место, выступают исключительно в полной форме. Лексическое значение сочетаний с этими прилагательными конкретно: это либо названия уникальных понятий, либо вида предметов. Но ввиду того, что определенность не очень четко оформлена лексически, в этом случае требовалось дополнительное грамматическое оформление в виде полной формы.

Прилагательные на **-ьск-**, образованные от названий народностей, обозначали принадлежность группе лиц как единой совокупности. В этом притяжательном значении они употребляются в краткой форме. Это прилагательные **жидовьскъ, иудѣискъ, словѣньскъ** и др.

У прилагательных на **-ьск-**, образованных от существительных со значением лица и являющихся прилагательными родовой принадлежности, притяжательное значение тоже очень сильно и соответственно велик удельный вес кратких форм, как у прилагательных **члѣвьскъ, женьскъ, моужьскъ**. Многие из этих прилагательных легко развивали относительное значение и потому чаще употреблялись в полной форме, как прилагательные **англьскъ, дѣтьскъ, елинскъ, кръстианьскъ, моучьничьскъ, поганьскъ, оучительскъ, цѣрьскъ, мьнишьскыи, чьрноризьчьскыи, еретичьскыи, бѣсовьскыи, дѣмоньскыи, неприазниньскыи** и др.

Эти прилагательные могли иметь и значение *индивидуальной принадлежности*. В этом случае особенно ярко видна близость между притяжательными прилагательными и прилагательными с суффиксом **-ьск-**, закономерно и употребление краткой формы.

Полная форма употребляется в *относительном* значении при обозначении названий церквей, ересей, разновидностей вероучений, в фразеологизированных выражениях. Нелокативные прилагательные могли на основе притяжательного значения через посредство относительного развивать значение *качественное*. В этом

случае тоже употреблялась полная форма.

Таким образом, употребление полной / краткой формы прилагательных с суффиксом **-ьск-** в Усп. сб. имеет ряд существенных особенностей. Наличие полной / краткой формы обуславливалось в большинстве случаев лексическим значением прилагательного. Краткая форма преобладает в конструкциях, где прилагательное сохраняет притяжательное значение. Она также выступает на равных правах с полной формой в локативных конструкциях типа **градъ мегидьскъ**, которые тоже были лексически определенными, поэтому не требовали дополнительного оформления в виде полной формы. В других конструкциях, менее лексически определенных, значение определенности требовало оформления в виде полной формы. Полная форма употреблялась там, где притяжательное значение было ослаблено и развивалось значение относительное и качественное. Такая двойственность в оформлении одного и того же значения определенности, естественно, не могла долго существовать в языке. Поэтому в текстах Усп. сб. мы видим тенденцию к выравниванию положения, которое происходило путем постепенного вытеснения кратких форм полными.

Краткие и полные формы прилагательных в предикативной функции.

В предикативном употреблении в текстах Усп. сб. встречается практически только краткая форма. Положение здесь адекватно положению в современном литовском языке.

Только краткую форму имеют прилагательные в конструкциях с *вторыми косвенными падежами и дательным самостоятельным*.

Причина употребления исключительно краткой формы в сочетаниях с причастием настоящего времени (**сы**) или прошедшего времени (**бывъ**), образующих обособленный оборот, а также в конструкциях со вторыми косвенными падежами кроется в их полупредикативном характере, подчиненности прилагательного не существительному, а сказуемому - глаголу, наравне с самим существительным.

Причиной отсутствия полных форм прилагательного в роли сказуемого было то, что основным значением полной формы было значение определенности, которое относилось не к прилагательному, а к определяемому существительному. Представление определенности и представление предмета не могут быть расчлененными, ибо определенность входит в состав одного сложного,

нерасчлененного представления. Предикативные отношения ведут к разрыву двух представлений (предмета и его качества), к отнесению одного из них к предмету, а другого к предикату.

В современном литовском языке, где местоименные формы являются выразителями категории определенности, они тоже обычно употребляются для выражения атрибутивных отношений. В роли сказуемого они выступают редко — только в предложениях определенной структуры:

а) при утверждении,

б) в предложениях, где при местоименных прилагательных опущено определяемое слово.

Количество примеров употребления полной формы в роли именной части сказуемого в Усп. сб. недостаточно для того, чтобы делать обобщающие выводы. Отметим только, что употребление полных форм совпадает с их употреблением в современном литовском языке.

Краткие и полные формы субстантивированных прилагательных.

Основными причинами перехода прилагательных в существительные можно считать изменения значений и функций слова в результате эллипсиса или табуистической замены, а также действие аналогии, а иногда то, что форма субстантивированного слова взята в готовом виде из другого языка при калькировании или заимствовании.

Наиболее многочисленной в текстах Усп. сб. является группа субстантивированных прилагательных со значением *лица*. Роль существительных они начинают выполнять тогда, когда общее для какой-то определенной группы свойство, выраженное прилагательным, начинает обозначать определенную группу лиц (во мн.ч.) или обобщенное лицо (в ед.ч). Это так называемая генерализующая функция.

а) *Генерализованные прилагательные, обозначающие группу лиц*, обычно либо сопоставляют две группы лиц с противоположными свойствами (**ниции** и **богатыи**), либо выделяют группы с характерным только для них свойством (**ратьныи**, **сирыи**). Субстантивация в данном случае вызвана регулярностью употребления с одним и тем же существительным целого ряда прилагательных. К изменению синтаксической функции приводит эллипсис словосочетания прилагательное+существительное.

Употребление местоименных прилагательных характерно в этом случае и для литовского языка. Но в литовском языке в данной функции могут употребляться и краткие формы прилагательных. Они не выделяют определенную группу людей, отделяя ее от группы с похожими или противоположными свойствами, а лишь указывают на *некое количество людей, обладающих данным свойством*.

б) *Формы ед. числа имеют значение обобщенного лица*, обладающего определенным качеством, т.е. тоже обозначают генерализованное понятие.

Эти прилагательные тоже называют качеством, каким предмет выделялся среди других, но они указывают не на конкретный предмет, а обобщенно на любой предмет, характеризующийся определенным свойством. В литовском языке такие прилагательные могут иметь и краткую форму. В текстах Усп. сб., наоборот, наблюдается тенденция выражать генерализованное значение полными формами. Краткая форма прилагательного сохраняется только в ограниченном количестве случаев, в основном в случае *цитирования* священных текстов.

в) Субстантивированные прилагательные, обозначающие единичные, индивидуализированные объекты, образуются путем замены основного названия предмета его образной характеристикой, в основу которой положено какое-то основополагающее свойство данного лица. Эти прилагательные не являются основным наименованием объекта. В текстах Усп. сб. количество таких прилагательных невелико. Все они имеют только полную форму, т.к. неразрывно связаны с уникальными понятиями (бога, дьявола).

Данная группа широко представлена в современном разговорном литовском языке, т.к. обычно такие прилагательные являются заменителями тех существительных, употребления которых хотят избежать: черт, змея, разные болезни. В силу тематики Усп. сб. подобных наименований в нем практически не встречается.

г) Характерным признаком группы субстантивированных прилагательных, обозначающих *отвлеченные понятия*, является форма среднего рода. Эта форма имела широкое обобщенно-абстрактное значение. Средний род наиболее соответствует отвлеченным понятиям, т.к. в форме среднего рода признак выражается более обособленно и обобщенно, чем в мужском и женском роде.

Краткие формы не имеют такого широкого значения и используются, в частности, для соотнесения с конкретными

проявлениями абстрактных свойств.

Употребление прилагательных ср. рода в обобщенно-субстантивном значении в *форме множественного числа* следует относить к явлениям, обусловленным греческим влиянием. Все эти прилагательные обладают высокой степенью абстрактности и употребляются только в полной форме.

Фонетический облик и степень стяженности флексий полных форм прилагательных в Усп. сб.

В таблице мы представили результаты подсчетов количества только тех форм прилагательных, которые были показательны в отношении фонетических изменений и степени стяженности, т.е. тех, в которых изменения произошли или были возможны. В скобках дается распределение количества форм в зависимости от происхождения текста: первая цифра — оригинальные древнерусские тексты (следует принимать во внимание тот факт, что их объем составляет одну пятую часть всех текстов: столбцы 8620— 67в26), вторая — переводные (соответственно четыре пятых части текстов: столбцы 1а—8619, 67в27— 3046).

	Нестяженные уподобленные формы	Стяженные формы без следов воздействия местоимения тъ	Стяженные формы со следами воздействия местоимения тъ
Род. ед. муж. и ср. р.	-ааго 358 сл. (185+173)	-аго 276 сл. (76+200)	-его 5сл. (0+5)
Дат. ед. муж. и ср. р.	-оуоумоу 80 сл. (48+32)	-оумоу 43 сл. (27+16)	-омоу 138 сл. (52+86)
Местн. ед. муж. и ср. р.	-иимъ 9 сл. (4+5)	-ѣмъ 118 сл. (45+73)	-омъ —
	Нестяженные формы		Стяженные формы
Тв. ед. муж. и ср. р.	-иимъ 125 сл. (21+104)	-имъ 19 сл. (8+11)	
Род. мн. всех родов	-иихъ 302 сл. (57+245)	-ихъ 41 сл. (21+20)	
Дат. мн. всех родов	-иимъ 163 сл. (23+140)	-имъ 38 сл. (18+20)	
Тв. мн. всех родов	-иими 89 сл. (23+66)	-ими 5 сл. (2+3)	
Местн. мн. всех родов	-иихъ 54 сл. (10+44)	-ихъ 9 сл. (4+5)	
Д.-Тв. дв. всех родов	-иима 28 сл. (14+14)	-има 13 сл. (10+3)	

На материале текстов Усп.сб. мы видим значительные фонетические преобразования во флексиях полных форм прилагательных. Наиболее древних неуподобленных форм (типа **добраѣго, доброуѣмому**) в сборнике вообще не представлено. Большую часть флексий, за исключением местн. п. ед. ч., составляют уподобленные нестяженные флексии. Сохранение большого количества нестяженных форм связано, вероятно, не только с реальными фонетическими процессами, но и с книжными традициями написания. Таким написаниям соответствовало, по-видимому, произношение, отвечающее стяженной форме. Подтверждением этого, на наш взгляд, является соотношение количества стяженных и нестяженных форм в оригинальных и переводных текстах Усп. сб.: соотношение количества нестяженных форм, напр., во мн. ч. примерно отражает реальное соотношение объема текста (1:5), но количество стяженных форм примерно одинаково в оригинальных и переводных текстах, хотя оригинального текста в четыре раза меньше, чем переводного. Это свидетельствует, видимо, о том, что в оригинальных текстах слабее проявлялось влияние орфографической традиции, поэтому они в большей степени отражают реальное произношение.

Материал не дает оснований говорить о связи между употреблением нестяженных /стяженных форм и лексическим значением прилагательных либо контекстом. В одинаковых условиях можно встретить разные формы.

Иногда написание влияет *конец строки*, стяженные формы тут встречаются чаще, особенно в оригинальных текстах. В именах и устойчивых сочетаниях больший удельный вес стяженных форм. Например, в имени Иоанна Златоуста в идентичных условиях в названии его поучений 6 раз использована нестяженная форма **златоустадо** и 11 раз стяженная **златоустаго**. При субстантивации нестяженные формы используются чаще, по-видимому, как дополнительное формальное средство её оформления. Поэтому больший удельный вес нестяженных форм во мн. ч. может быть связан с тем, что здесь больше субстантивированных прилагательных.

Способ выражения категории определенности / неопределенности полными / краткими формами адъективов еще не заменился другими отношениями, но уже есть все фонетические предпосылки, способствующие его разрушению. Фонетическое преобразование

полных форм и связанное с этим затемнение исконного их значения явилось, по-видимому, первоначальной причиной утраты выражения адъективами категории определенности / неопределенности имени существительного. Поэтому XII–XIII вв. можно с полным основанием назвать последними в смысле существования выражения категории определенности / неопределенности полными / краткими формами прилагательных.

В современном литовском языке первоначальное образование местоименных прилагательных выступает довольно ясно: они обычно сохраняют облик сложного слова, у которого оба компонента имеют свои падежные окончания, часто совпадающие с флексией простых прилагательных и местоимения *jis*. Как мы видели на примерах, в Усп. сб. степень слитности компонентов гораздо выше, чем в современном литовском языке. В результате разной степени фонетических преобразований дальнейшая судьба местоименных прилагательных в балтийских и славянских языках сложилась по-разному. Балтийские языки до сих пор сохранили местоименные прилагательные как средство выражения категории определенности наряду с простыми прилагательными.

ВЫВОДЫ

1. В текстах Усп. сб. полные и краткие формы прилагательных в атрибутивной функции выражают *определенность–неопределенность существительного*, к которому они относятся. Полная форма прилагательного является маркированным членом оппозиции и указывает на то, что предмет, обозначенный существительным, к которому относится прилагательное, выделен из общего числа подобных ему предметов, обладающих тем же качеством. Краткая форма указывает на то или иное свойство (качество) предмета, не давая ему при этом дополнительной характеристики, не выделяя из множества равных ему по роду.

2. Полная форма в Усп. сб. выполняет две основные функции: выделительную и указательную. *Определенным* существительное бывает тогда, когда соответствующий слову объект однозначно идентифицируется как таковой. Предшествующее упоминание предмета не обязательно, но может быть одним из факторов определенности. Определенность может быть заключена уже в самом лексическом значении имени, а может появиться в результате описания, делающего объект единственным для данной ситуации.

И тогда существенную роль в формировании определенности играет прилагательное, которое само по себе может обладать значением, достаточным для идентификации. Определенным может быть как один предмет, так и все объекты данного рода. В последнем случае возникает значение сорта, вида, разновидности предметов или значение генерализации.

3. Краткие формы называют качество предмета, не выделяя его. Краткие формы используются для включения нового объекта в акт коммуникации, при обозначении существования или возникновения предмета. Также при выражении существительным значения неопределенности или принадлежности референтному классу. Краткая форма употребляется и для выражения неактуализованности предмета.

4. В связи с тем, что в древнерусском языке определенный член присоединялся не к самому существительному, а к прилагательному, возникали сложные взаимодействия между значением определенности и собственной семантикой разных групп прилагательных. При формировании значения определенности важным фактором оказывалась выделительная семантика прилагательных, которая порой определяет употребление исключительно краткой (притяжательные) или полной (некоторые относительные) формы. Наличие дескриптивного значения у прилагательного приводило к тому, что целые группы относительных прилагательных стали употребляться исключительно или преимущественно в полной форме. В результате этого полная форма начинала преобладать над краткой.

5. В предикативной функции в Усп. сб. употребляется краткая форма, исключения редки. Полная форма не могла использоваться в предикате до тех пор, пока она выполняла в атрибутивной функции роль маркированного члена категории определенности. Для выражения предикативности использовалась краткая форма как немаркированный член оппозиции. В немногочисленных примерах употребления в Усп. сб. полных форм в роли именной части сказуемого, они, как и в литовском языке, не утрачивают своих функциональных значений. Полные формы попадают в предикат не непосредственно, сначала они обозначают свойство предмета, обладающего определенностью, а затем, в результате перестройки структуры предложения, прилагательное, бывшее определением, становится именной частью предиката.

6. При субстантивации прилагательных действуют в основном те же закономерности, что и в атрибутивной функции. Сдвиг в сторону преимущественного употребления полных форм получается за счет того, что большая часть субстантивированных прилагательных либо является идентифицирующими обозначениями лиц, либо употребляется в значении *генерализации*, в котором в текстах Усп. сб. наблюдается тенденция вытеснения кратких форм полными.

7. Начальной причиной утраты выражения адъективами категории определенности / неопределенности имени существительного явилось, по-видимому, фонетическое преобразование полных форм и связанное с этим затемнение исконного значения. Пока формы еще распадались на именную форму адъектива и соответствующую форму местоимения, они сознавались как определенные. Но последующие *уподобления* звуков, напр. *моудрааго, истааго, льстьнааго*; *стяжения* звуков: *вѣчьнаго, недоужьнымъ, мьртвыхъ* и явления *воздействия склонения местоимения ть (то, та): живомоу, нѣсьному* затемнили исконные значения полных форм, привели к их переосмыслению. Местоименные прилагательные литовского языка, где аналогичные формы не подверглись значительным фонетическим изменениям, сохранили исконное различие в значении между членными и нечленными формами.

8. В текстах Усп. сб. мы видим стремление к унифицированному оформлению определенности полными формами во всех случаях, даже когда она была выражена другими средствами (им. собственными, указательными и притяжательными местоимениями). Исключение в Усп. сб. еще составляли притяжательные прилагательные и прилагательные с суффиксом *-ьск-* в притяжательном и отчасти локативном значении, где определенность, выраженная лексически, не оформлялась при помощи полной формы. В современном литовском языке тенденция иная — в тех случаях, когда определенность выражена лексическими средствами, местоименные формы не используются (относительные прилагательные) или наблюдаются колебания в их употреблении (с именами собственными, в обращении, отчасти с указательными местоимениями). Это приводит к обратному результату — в литовском языке доминирующую роль играют краткие формы.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Власова С.В. К проблеме семантико-синтаксических значений полных (членных) форм прилагательных в Успенском сборнике XII–XIII вв. // *Slavistica Vilnensis*. Kalbotyra. 2001, T.50(2), p.157–166.
2. Власова С.В. Употребление кратких (нечленных) форм прилагательных в Успенском сборнике XII–XIII вв. в связи с категорией определенности / неопределенности // *Slavistica Vilnensis*. Kalbotyra. 2003 (įteiktas spausdinti).
3. Власова С.В. Категория определенности / неопределенности в лингвистической литературе // *Русский язык. Теория и методика преподавания*, вып. 1, ВПУ, Вильнюс, 1993, с.18–25.

KURZE FORMEN UND DEKLINATIONSFORMEN DER ADJEKTIVE ALS AUSDRUCKSMITTEL DER KATEGORIE VON BESTIMMTHEIT / UNBESTIMMTHEIT IM USPENSKIJ KODEX DES XII–XIII JH.

Zusammenfassung

Das Ziel der Arbeit war die Beschreibung des Funktionierens der kurzen (nominalen) Formen und Deklinationsformen (zusammengesetzten) der Adjektive in den Texten des Uspenskij Kodexes des XII-XIII Jh. in Verbindung mit der Kategorie von Bestimmtheit / Unbestimmtheit des Substantivs. Zur Erklärung von Tendenzen der Entwicklung des Ausdrucks der Kategorie von Bestimmtheit / Unbestimmtheit durch Formen der Adjektive in der altrussischen Schriftsprache wurde die Vergleichung mit Bestimmtheitsformen der Adjektive der litauischen Gegenwartssprache vorgenommen.

Unter Berücksichtigung der Kontextbedingungen wurde der Wortgebrauch aller zusammengesetzten und nominalen Formen der Adjektive eingeschätzt. Insgesamt waren es 8220 Fälle des Wortgebrauchs (3470 in Kurzform und 4750 in Deklinationsform) auf 1156 Adjektive.

Es wurde festgestellt, dass in den Texten des Uspenskij Kodexes zusammengesetzte und kurze Formen der Adjektive die Bestimmtheit / Unbestimmtheit des Substantivs, zu dem sie gehören, ausdrücken.

Die Deklinationsform stellt das markierte Glied der Opposition dar und erfüllt zwei Hauptfunktionen – demonstrative (anaphorische) und aussondernde. Durch Deklinationsformen des Adjektivs werden ausgedrückt sowie die Bestimmtheit, die in der lexikalischen Bedeutung des bestimmten Nomens liegt (Eigennamen, einzigartiger Substantive, Personalpronomen), als auch die Bestimmtheit, die als Resultat der Beschreibung, die den Gegenstand in gegebener Situation einzigartig macht, entstanden ist. In diesem Fall, wenn alle in die kommunikative Situation einbezogenen Gegenstände der gegebenen Gattung oder die ganze Gattung berücksichtigt werden, wiedergeben die Deklinationsformen die Sorte und Art der Gegenstände oder die generalisierende (allgemeinartige) Bedeutung.

Kurze Formen der Adjektive werden gebraucht zum Ausdruck der Bedeutung des Vorhandenseins des Gegenstandes, bei seinem Ersterwähnen beim Sprechen, sowie bei der Bezeichnung der Entstehung des Gegenstandes zum Ausdruck der Tatsache, dass der Gegenstand bis zum gegebenen Zeitpunkt vom Hörer nicht berücksichtigt wurde. Bei der repräsentativen Unbestimmtheit bezeichnet die Kurzform die Qualität des Gegenstandes, der den Vertreter

der Klasse der gleichnamigen Gegenstände darstellt. Die kurze Form wird auch in dem Fall gebraucht, wenn das bestimmte Substantiv nicht aktualisiert ist.

In den Texten des Uspenskij Kodexes wird eine Verbindung zwischen dem Vorhandensein der kurzen/ zusammengesetzten Form und Semantik der Adjektive von verschiedenen lexikalischen Gruppen beobachtet. Eine Korrelation der Formen haben nur die Adjektive, deren lexikalische Bedeutung indifferent zur Bedeutung der Bestimmtheit ist. Diese Adjektive, die von sich selbst eine für die Identifizierung genügende Bedeutung hatten, werden ausschließlich oder überwiegend in der Deklinationsform (Beziehungsadjektive) oder nur in der kurzen Form (Possessivadjektive) gebraucht.

In den Texten des Uspenskij Kodexes wird das Streben zur unifizierten Gestaltung der Bestimmtheit durch Deklinationsformen in allen Fällen beobachtet, auch dann, wenn sie durch andere Mittel ausgedrückt war (eine Ausnahme bilden nur Possessivadjektive und Adjektive mit dem Suffix **-ьск-** in possessiver und zum Teil lokativer Bedeutung, in der die Bestimmtheit in der lexikalischen Bedeutung des Adjektivs ausgedrückt ist und mit Hilfe der Deklinationsform nicht gestaltet wurde). Diese Tatsache führte dazu, dass die Deklinationsform vor der Kurzform allmählich vorrangig wurde. Da in der litauischen Gegenwartssprache eine andere Tendenz beobachtet wird – in den Fällen, wenn die Bestimmtheit mit lexikalischen Mitteln ausgedrückt wird, werden die Deklinationsformen nicht gebraucht (bei Possessivadjektiven) oder wenn Schwankungen in ihrem Gebrauch beobachtet werden (mit Eigennamen, in Anrede, mit Demonstrativpronomen) — dominieren hier also die kurzen Formen.

In der prädikativen Funktion wird die Kurzform des Adjektivs im Uspenskij Kodex als unmarkiertes Glied der Opposition gebraucht. In den nicht gerade zahlreichen Beispielen geraten die Deklinationsformen in das Prädikat nicht unmittelbar, sondern bezeichnen anfänglich die Eigenschaft des von Bestimmtheit gekennzeichneten Gegenstandes und erst danach, als Resultat der Umstrukturierung des Satzes, wird das Adjektiv, vorher als Attribut, zum nominalen Teil des Prädikats.

Beim Substantivieren der Adjektive gelten dieselben Gesetzmäßigkeiten wie in der attributiven Funktion. Ein großer Teil von substantivierten Adjektiven stellt entweder identifizierende Bezeichnungen von Personen dar oder wird in der Bedeutung der Generalisierung gebraucht, weshalb sich eine Wandlung zum vorherrschenden Gebrauch von Deklinationsformen vollzieht.

In den Texten von Uspenskij Kodex werden zahlreiche phonetische

Veränderungen in den Flexionen der Deklinationsformen der Adjektive beobachtet. Einen großen Teil bilden assimilierte zusammengesetzte Flexionen. Die Erhaltung zahlreicher zusammengesetzter Formen ist mit den Schrifttraditionen verbunden. In der gesprochenen Sprache wurden die Flexionen vermutlich als zusammengesetzte ausgesprochen. Die phonetische Veränderung von Deklinationsformen und die damit verbundene Verdunkelung ihrer althergebrachten Bedeutung wurde zum anfänglichen Grund des Verlustes des Ausdrucks der Kategorie von Bestimmtheit/ Unbestimmtheit des Substantivs durch Adjektive in der altrussischen Sprache. Pronominale Adjektive der litauischen Sprache, in der die analogischen Formen keine Veränderungen durchgemacht hatten, bewahrten ihre ursprüngliche Bedeutung.

Svetlana Vlasova
PAPRASTIEJI IR ĮVARDŽIUOTINIAI BŪDWARDŽIAI KAIP
APIBRĖŽTUMO IR NEAPIBRĖŽTUMO KATEGORIJS
RAIŠKOS PRIEMONĖ XII–XIII A. USPENSKIJ- KODEKSE

Daktaro disertacijos santrauka
Humanitariniai mokslai, filologija (04 H),
kalbotyra (H 350)

Tir. 100 egz. 2,25 sp. l. Užsak. Nr. 03-31
Išleido Vilniaus pedagoginis universitetas, Studentų g. 39, LT–2004 Vilnius
Maketavo ir spausdino VPU leidykla, T. Ševčenkos g. 31, LT–2009 Vilnius
Kaina sutartinė